

Скендер чувствовал, что он задыхается.

– Уходи! – прокричал он Лукреции.

– Не все является ложью, Скендер. Ты родился с естественной способностью различать хорошее, плохое и зло. Ты действительно думаешь, что у Рамоны были плохие намерения?

Он посмотрел вверх, его дыхание выходило рваными выдохами. Боль в груди душила его.

– Она отправилась к Константину, чтобы спасти тебя от превращения в Разрушителя. Она ушла от тебя несмотря на то, что была напугана, и пошла к тем самым существам, которых она боялась, так как это был единственный оставшийся вариант. Если бы ей было все равно, она позволила бы тебе защитить ее, несмотря ни на что.

– Должно ли это заставить меня чувствовать себя лучше? – спросил он.

– Я знаю, несмотря ни на что, это бывает очень больно, но некоторые виды боли дают тебе силы продолжать. Рамона верила в тебя. Ничто из того, что она сказала вам, не было ложью. Она заботилась о вашей безопасности и не хотела твоего превращения в Разрушителя, потому что она хотела, чтобы ты стал Защитником, которым должен был стать. Твоим счастьем было ее решение. Ей было бы грустно видеть тебя таким.

Его челюсть дрожала, и комок в горле становился больше. Он больше не знал, во что верить. Неужели Константин лгал? Он видел это своими глазами. Он не был похож на человека, который был несчастлив в любви.

Лукреция вздохнула: «Я хотела бы объяснить это. Я жила среди людей так долго, но всё еще не могу понять это, поэтому тебе, вероятно, будет трудно понять, но люди разные, когда дело доходит до вопросов сердца. Они очень сложные. В то время как наши сердца тянутся только к одному, и боль от движения вперед слишком велика, люди разные. У них нет демона, который борется с ними при уходе от человека, которого они выбрали. Им легче снова полюбить.

– Снова любить? Как это возможно? – Он любил ее в течение пятисот лет, а она смогла снова полюбить так скоро? Через несколько месяцев? Если это было так, получается, она никогда не любила его. Она не могла этого сделать. Он предпочел бы, чтобы она этого не сделала, если могла так легко уйти от него. Он предпочитал быть тем, кто неправильно истолковал все это.

Лукреция просто наблюдала за ним, зная, о чем он думает: «Она была пророчицей. Не забывай об этом. Она бы знала, есть ли у вас с ней совместное будущее или нет.

Скендер вдруг вспомнил слова Рамоны: «Однажды ты станешь королем. Король Александр. Я не могу быть твоей королевой». – Она знала, что они не будут вместе.

– Может быть, она даже видела для тебя другую женщину в будущем.

– Нет, – покачал он головой. Он даже не хотел об этом думать. О том, что она видит это, и о том, что это правда. Он не хотел, чтобы в его жизни не было женщины, и если она видела ее тогда, то, вероятно, он женился по политическим причинам. Его голова пульсировала от боли от всех мыслей.

– Если она видела эти вещи, то это, должно быть, было больно и для нее. Может быть, во всей этой боли она каким-то образом нашла счастье, даже на короткое время. Может быть много объяснений ее изменившихся чувств, но в одном ты можешь быть уверен, и это то, что ты

знаешь. Ты знаешь, что она была искренним человеком, доброй душой, и ты знаешь, что она хотела бы, чтобы ты тоже нашел свое счастье.

Скендер не мог думать. Не мог решить, радоваться ли, что она нашла хотя бы немного счастья перед смертью, или чувствовать боль, что ей все равно пришлось умереть так мучительно. Что она знала свое будущее и выдержала то, что они должны расстаться. Чтобы им не суждено было быть вместе.

– Я надеюсь, что вы не говорите мне все это, чтобы достичь чего-то. – Скендер посмотрел на Лукрецию.

Ее губы слегка дрогнули в уголках: «Так и есть. Я не трачу свое время на пустые разговоры. Мне нужно, чтобы ты слушал меня внимательнее, чем когда-либо, Скендер». – Глаза Лукреции прищурились, ее взгляд стал твердым.

– Я говорю тебе все это, чтобы ты знал всё и страдал от этой боли сейчас, чтобы потом мы могли двигаться дальше. Проклятие уже находит лазейку, и твой Разрушитель медленно захватывает власть. К сожалению, только тот, кто наложил проклятие, может разрушить его, но мы все знаем, что она уже мертва. Таким образом, ты должен жить с этим, а это означает, что ты должен научиться жить с ним, чтобы он не контролировал тебя.

– Я должен жить с этим? – Скендер был озадачен. Со сколькими вещами ему приходилось жить? Что это были за наказания, которые только множились?

– Нет! – Он отказался продолжать. – Если Разрушитель проснется, просто убейте меня.

Ярость вспыхнула в ее глазах: «Я тратила свое время на тебя все эти годы не для того, чтобы убить тебя в конце?!! Не позволяй своим мыслям идти по этому пути».

– Что, вы заберете мое сердце? Сможете ли вы сделать это, не разбудив Разрушителя?

Она усмехнулась: «Я смогу. Не переживай. Я хорошо умею находить пути. Не только для того, чтобы сохранить тебе жизнь, но и для того, чтобы освободить тебя от этой боли. Но мне нужно твое сотрудничество». – Она хорошо умела успокаивать на словах. Действительно это звучало убедительно. Но теперь ему было все равно.

– Мне нужно побыть одному.

На этот раз она сдалась и ушла.

Оставшись один, Скендер упал обратно на кровать. Потолок вращался, и он следовал за ним в кружении. Его голова кружилась и кружилась, но его мысли ни к чему не привели. Зачем он жил? Все это время он пытался стать Защитником, каждую ночь боролся со своим демоном только для того, чтобы узнать, что в конце концов он станет Разрушителем? И ему пришлось бы жить с этим, бороться с этим постоянно, может быть, даже обидеть многих людей, прежде чем он туда попадет. В чем был смысл? Зачем ему терпеть все это? Зачем ему причинять страдания себе и другим?

Он предпочел бы умереть, чем увидеть себя Разрушителем. Он поднялся и покинул замок. Он отправился к реке, где любил проводить свои печальные дни. Теперь это будет его последним днем. Он позволил бы этой реке покончить со своим существованием, зная, что он не должен медлить, иначе Лукреция помешает ему, и позволил своим когтям появиться. Это не может быть более болезненным, чем боль, в которой он находился. Поможет ли это? Даже если это

было так, по крайней мере, это было бы временным.

Сделав глубокий вдох, он вложил всю силу в руку, а затем ударил себя острым когтем в грудь. Боль заставила его упасть на колени, но он продолжал вонзать коготь глубже. Ему пришлось это сделать, прежде чем он смог потерять сознание от сильной боли или недостатка воздуха. Как только он нашел свое сердце, он вырвал его наружу. Его зрение на мгновение затуманилось, и он покачал головой, чтобы держаться подольше. Ему просто нужно было раздавить свое сердце. Уничтожить его и покончить с этой болью. Скендер попытался сжать свое сердце, но почувствовал сопротивление. Его рука отказывалась двигаться. Он использовал больше силы, но это все равно не сработало. О, нет. Может быть, он был слишком слаб и... было слишком поздно. Тьма закрыла ему глаза.

Когда Скендер снова открыл глаза, он обнаружил, что стоит в темноте, окруженный зеркалами, показывающими его отражение. Он мог видеть себя таким во всех зеркалах и никуда не мог убежать. Он был окружен самим собой.

- Позор тебе, - вдруг заговорил знакомый голос. Скендер обернулся вслед за голосом, но был встречен только своим отражением.

- Кто здесь? - Он спросил.

- Ты. - Голос ответил. Он прозвучало как его собственный голос. Скендер напряг уши, его чувства усилились, чтобы обнаружить любую угрозу. Его глаза искали, острые как у ястреба, и одно из его отражений привлекло его внимание. Оно оглянулось на него, но с легкой ухмылкой. Нахмурившись, он подошел ближе, и человек в отражении пристально наблюдал за ним.

- Кто ты? - вопрос прозвучал как шепот.

- Я - это ты. Ты - это я. Мы - это мы. - Отражение заговорило.

- Ты - это я? - Скендер повторил растерянно.

- Да. Но не будет ни тебя, ни меня, если ты убьешь нас. Этого не должно быть.

- Ты - Разрушитель?! - сказал Скендер, смущенный тем, что он мог видеть его так, как будто собеседник был отделен от него.

Его губы изогнулись в таинственную улыбку: «Это я».

- Ты остановил меня.

- Ну, я не могу позволить нам умереть. Отбрось эту мысль.

- Мы все равно умрем, как только ты покажешь себя, - сказал ему Скендер.

- Не волнуйся. Я не дурак. Я не собираюсь умирать. Кроме того, тот, кто попытается убить нас, должен подумать дважды. В том числе и ты.

- Каковы твои намерения?

- Жить. Ты убил эту часть себя. Теперь я вернулся за тобой. - Разрушитель наклонился ближе: «Ты нуждаешься во мне, Скендер, точно также, как ты нужен мне. Мы с тобой едины».

- Ты не часть меня.

- Ты можешь отказать мне во всем, что хочешь, но будет легче, если ты примешь меня. Мы будем неудержимы вместе. Тебе не хватает баланса прямо сейчас. На каждое хорошее действие для равновесия должно быть плохое.

Скендер усмехнулся: «Ты мне не нужен. И я не хочу тебя».

- Я не думаю, что ты этого не хочешь, или меня бы здесь не было. Я пришел именно тогда, когда ты нуждался во мне. Ты больше не прежний Скендер. Ты изменился, и это отчасти то, что вызвало меня.

- Я изменился, - с грустью признался Скендер.

- Да. Ты осознал истину. В этом жестоком мире ты не можешь выжить с добрым сердцем. Вот почему я тебе нужен.

Скендер сжал руки в кулаки. Несмотря на то, что он знал, что его доброта причиняла ему боль, у него не было намерения стать недобрым. Просто более сдержанным. Глядя на свое отражение, на Разрушителя, он подошел ближе к зеркалу.

- Мне. Не надо. Нуждаться. В тебе.

Разрушитель кивнул с грустной улыбкой, как будто симулировал разочарование: «Хм. Я вижу, что ты выбрал трудный путь. Я знал, что ты все равно будешь сопротивляться». - Его глаза горели голубым огнем. - Просто не трать свое время, пытаясь избавиться от меня или снова обезвредить, потому что я буду возвращаться каждый раз, и когда я это сделаю, это не будет приятным опытом».

- Ты мне угрожаешь?

- Как я могу угрожать самому себе? - Он ухмыльнулся. - Я - это ты.

Он вышел из зеркала, и прежде чем Скендер смог отступить, Разрушитель вошел прямо в него. Они слились воедино, и сила заставила его отступить. Вздохнув, его глаза снова раскрылись, и он оказался в своей постели. Сразу же присев, он растерянно оглянулся. Что сейчас произошло? Его сердце сильно колотилось в груди. Он посмотрел вниз. На его рубашке была кровь, но, когда он распахнул ее, его грудь уже полностью зажила. Это был не сон.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1864887>